

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 января 1946 года, 10 ч. 15 м. утра.

Страница

36

3. Вступительная речь Председателя	36
4. Предоставление полномочий ответственному секретарю и его персоналу для выполнения функций Генерального Секретаря и Секретариата впредь до назначения Генерального Секретаря	37
5. Представление доклада Подготовительной комиссии	37
6. Принятие временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи (глава 1, раздел 3 доклада Подготовительной комиссии)	37
7. Назначение Комитета по проверке полномочий	45
8. Утверждение повестки дня	45
9. Учреждение комитетов	46

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

3. Вступительная речь Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски:

Вчера я вам выразил кратко свои чувства волнения и признательности. Сегодня утром я хочу вам вновь выразить свою благодарность. Но я сперва должен сделать одно признание. К моему чувству удовлетворения применяются другие чувства. Я испытал также чувства огорчения и неловкости при мысли о том, что моя кандидатура была противопоставлена, помимо моей воли, кандидатуре моего друга г-на Ли. Я разделяю все, что было вчера сказано с этой трибуны о благородном и храбром норвежском народе и о его выдающемся министре иностранных дел. И хотя я особенно признателен тем членам, которые голосовали за меня, я отлично понимаю тех, кто голосовал за г-на Ли, желая оказать честь ему и его стране.

Я хочу также приветствовать всех присутствующих здесь представителей. Мое смущение расстет, когда я вижу в этой зале столько замечательных государственных людей, которые сделали столько для мира и которые больше, чем я, заслуживают чести председательствовать в этой первой Ассамблее. Я хочу особенно приветствовать одну представительницу, которая носит самое знаменитое и самое уважаемое имя. Мне кажется, что нельзя начать наши труды без упоминания имени президента Рузвельта и без того, чтоб не сказать, что его смерть была для каждого из нас личным трауром и незаменимой потерей.

Вчера и позавчера вам уже напомнили в красноречивых выступлениях важность нашей задачи и объем нашей ответственности; вам напомнили также о надеждах, которые миллионы людей возлагают на нас. Я не хочу вновь говорить обо всем этом. Я хочу только в качестве председателя ограничиться тем, чтобы высказать несколько кратких соображений.

Будет, может быть, неосторожным напомнить о том, что опыт, к которому мы приступаем, уже не первый в этой области, и что первая попытка, к сожалению, не была успешной. Но я думало, что правильно, уместно и, может быть, полезно думать также о неудачах, чтобы попытаться извлечь выводы для будущего.

Идеал, к которому стремились двадцать пять лет тому назад, был благородным идеалом, и лю-

ди, которые пытались его осуществить, были преисполнены доброй воли. Но одной существенной цели нам не удалось достигнуть в период между двумя войнами: нам не удалось создать настоящее международное сознание. А между тем от этого, главным образом от этого, зависит успешное завершение трудов, к которым мы приступаем сегодня.

Быть хорошим, настоящим представителем в такой Ассамблее, как наша, труднее, чем кажется. Мы должны, каждый из нас должен прежде всего сделать усилия, чтобы забыть личные предпочтения, забыть свои симпатии и антипатии. Каждый из нас должен, разумеется, представлять интересы своей страны, но мы ничего не добьемся, если у нас не будет убеждения, что эти частные интересы должны рассматриваться в более широком плане, и если у нас не будет, помимо частных интересов, которые мы представляем, четкого сознания об интересах коллективных, интересах мира и всего человечества.

Будет неправильно, если мы здесь будем только пятьдесятю одной делегацией, приехавшими из пятидесяти одной страны, чтобы сложить вместе пятьдесят один национальный интерес. От такого простого сложения ничего благоприятного для мира не может получиться. Мы должны, напротив, быть убеждены, что мы являемся пятьдесятю одним представителем в одной Ассамблее, в этой Ассамблее, которая представляет коллективные интересы мира. Если нам удастся создать это международное сознание, если нам удастся также в нашей работе соблюдать то, что я называю двумя основными добродетелями каждой международной ассамблеи: добросовестность и добрую волю; если нам удастся также соблюдать некоторые простые, но существенные правила процедуры, то наши усилия увенчаются успехом.

Наши решения должны быть серьезными и исчерпывающими; они должны вестись в вежливой форме. Голосование должно быть совершенно свободным. Особенно важно, чтобы каждый раз, когда решение принято, каждый из нас его лояльно принял и постарался придать ему наибольшую эффективность.

В Сан-Франциско столкнулись разные концепции; одна из этих концепций победила, именно

та, которая придает великим державам в этой Ассамблее значительный вес. Эта система должна теперь быть принята всеми, и я уверен, что выражают чувства большинства делегатов, заявляя великим державам, чье желание было удовлетворено в Сан-Франциско, что мы все признаем исключительную важность их доброго согласия и видим прежде всего в их взаимном понимании и сотрудничестве залог успеха наших трудов, безопасности и мира.

Наша ответственность и надежды, которые на нас возлагаются, измеряются теми опасностями, которым мы подвергались, и теми страданиями, которые претерпело человечество за эти последние годы. Победа нам досталась ценой тяжелых жертв после долгой войны. Надо признать, что эта война не была такой, как все другие. Было сказано — и справедливо — что в этом конфликте дело шло не только о том, чтобы защитить свой кусок территории, но что это была борьба двух цивилизаций. Было сказано, что в этой войне некоторым формам жизни угрожала опасность; что в этой войне надо было защищать самые высокие и самые благородные идеи человечества. И чтобы победить в этой войне, не удовольствовались тем, чтобы призвать, как в предыдущих войнах, несколько сот тысяч молодых людей: народы целиком были призваны защищаться с оружием в руках, включая старых и молодых, гражданское население и военных, женщин и мужчин.

В течение долгих лет десятки миллионов людей боролись, страдали, трудились, переносили испытания и приносили жертвы. Они требуют сегодня справедливого вознаграждения. Этим вознаграждением будет мир, мир справедливый и длительный. Установить этот мир — является нашей задачей.

С чувством доверия, с чувством глубокой надежды, разделяемой миллионами людей, я приглашаю вас приступить к вашим трудам, и желаю вам успеха.

4. Предоставление полномочий ответственному секретарю и его персоналу для выполнения функций Генерального Секретаря и Секретариата впредь до назначения Генерального Секретаря

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Первым вопросом повестки дня является предоставление ответственному секретарю и его персоналу функций Генерального Секретаря и Секретариата, впредь до назначения Генерального Секретаря.

В строгом соответствии с Уставом, Генеральная Ассамблея не располагает содействием Секретариата до тех пор, пока не будет назначен Генеральный Секретарь. Тем не менее ответственный секретарь и его персонал, которые обеспечили в течение последних пяти месяцев секретарское обслуживание Подготовительной комиссии, будут, вероятно, продолжать исполнение своих обязанностей до того момента, когда Подготовительная комиссия прекратит свое существование, и когда будет назначен Генеральный Секретарь.

Поэтому кажется полезным, чтобы Генеральная Ассамблея разрешила ответственному секретарю и персоналу Подготовительной комиссии выпол-

нять функции Генерального Секретаря и Секретариата, впредь до назначения Генерального Секретаря.

Никто не просит слова?

Принятие изложенного мною предложения не вызывает возражений?

Решение: *Предложение Председателя принимается.*

5. Представление доклада Подготовительной комиссии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Следующим вопросом повестки дня является представление доклада Подготовительной комиссии.

Слово имеет председатель Подготовительной комиссии г-н Зулета-Анхель, представитель Колумбии.

ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) говорит по-французски: Как председатель Подготовительной комиссии, я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад этой Комиссии. Это — труд людей, преисполненных доброй воли, которые работали над ним в течение месяца в полной гармонии и в духе тесного сотрудничества.

Главная заслуга в данном случае принадлежит председателям технических комитетов и ответственному секретарю г-ну Джеббу. Восемью председателями технических комитетов являются: г-да Колбан, Модзелевский, Рамасвами Мудальяр, Белт, Абдел Хамид Бадави-паша, Агнидес, Кэмбл, Арманаци и Макихен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Ассамблея принимает это сообщение к сведению. Я пользуюсь случаем, чтобы вновь поблагодарить г-на Зулета-Анхеля, председателя Подготовительной комиссии, за выполненную им замечательную работу.

6. Принятие временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи (глава 1, раздел 3 доклада Подготовительной комиссии)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Повестка дня предусматривает принятие временных правил процедуры и дополнительных временных правил процедуры. Слово имеет представитель Кубы г-н Перес-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) говорит по-французски: Делегация Кубы не без колебаний решается поставить вопрос о процедуре на одном из первых заседаний Объединенных Наций. Но она считает, что за этим вопросом о процедуре, относящимся к составу Генерального комитета Генеральной Ассамблеи, скрывается существенный вопрос, который касается самого духа Объединенных Наций и может этот дух изменить или даже предать.

Война, через которую мы все прошли, была войной Объединенных Наций. Победа была нашей победой. Орудие мира и безопасности, которое мы готовим, должно быть нашим орудием. Объединенные Нации должны быть действительно объединенными, и необходимо, чтобы по крайней мере, в одном из их органов были совершенно равное представительство и полная свобода слова.

Демократия не может удовлетвориться такими решениями вопросов процедуры, где оказывается предпочтение эффективности перед настоящими демократическими принципами. Демократия должна винуть всем народам горячую веру, а органом Объединенных Наций, который может винуть человечеству настоящую веру, является Генеральная Ассамблея.

Мы должны, следовательно, защищать Ассамблею. Мы должны следить за тем, чтобы она соблюдала следующие два существенные принципа: принцип равного представительства всех наций по всем вопросам, и второй принцип, который вытекает из первого: широкую свободу слова.

Чем беднее народы, чем больше они были угнетены, чем больше они страдали, тем менее склонны они к материализму и тем их верования более идеалистичны.

Вот почему народы всех наций следят с особым вниманием за направлением, которое примут труды Генеральной Ассамблеи. Мы должны сделать все возможное для того, чтобы не обмануть их надежд и чтобы дать народам настоящую Генеральную Ассамблею, так как только такая Ассамблея может привлечь сердечные симпатии народов.

Мы признали нужным учредить Совет Безопасности. Но этот Совет, который действительно является необходимым, не вызывает, надо признать, особых симпатий. Причина в том, что народы не чувствуют больших симпатий к жандармам, в то время как они относятся с доверием к парламентам.

Вот почему делегация Кубы хочет защищать здесь тот подлинный дух, который Устав, принятый в Сан-Франциско, желал придать Генеральной Ассамблее Объединенных Наций; тот дух, который один американский сенатор выразительно определил, как *Town Meeting of the World*¹. Это замечательное учреждение, это самое высокое воплощение духа Объединенных Наций — Генеральная Ассамблея, которая одна способна вызвать воодушевление и веру всех народов, подвергается серьезному риску, если мы примем в его настоящей редакции проект правил процедуры, предложенный нам Подготовительной комиссией, и если мы не внесем очень простое, но очень важное изменение в правила 32 и 33 этого проекта.

Вот почему делегация Кубы разрешает себе поставить сегодня перед Генеральной Ассамблеей вопрос процедуры, который является, в действительности, жизненным вопросом. Согласно правилу 32 правил процедуры, Генеральный комитет Ассамблеи будет состоять только из четырнадцати членов. Разумеется, как нам это часто повторяли во время работ Подготовительной комиссии, речь идет об административных функциях, и четырнадцать членов могут отлично представлять пятьдесят одну нацию при разрешении административных вопросов. Имея это соображение в виду, составили правило 33, которое имеет целью ограничить эти функции чисто административными вопросами, и делегация Кубы в этом сотрудничала по мере своих сил.

Тем не менее я спрашиваю себя: достигли ли мы поставленной перед собой цели? Есть две

¹ Мировое вече.

категории резолюций, две категории предложений, которые этот Генеральный комитет может принимать. В правиле 33 сказано:

«Генеральный комитет в начале каждой сессии рассматривает предварительную повестку дня вместе с дополнительным списком вопросов и докладывает об этом Генеральной Ассамблее».

Иначе говоря, по поводу такой рекомендации — речь идет именно о рекомендации — окончательное решение принадлежит Генеральной Ассамблее.

Перейдем к следующему предложению:

«Он рассматривает заявления о включении вевых вопросов в повестку дня и докладывает об этом Генеральной Ассамблее».

В этом случае право решать также принадлежит Ассамблее. Но дело обстоит иначе, когда Генеральный комитет принимает не рекомендации, а резолюции. Мы читаем в конце этой статьи «Генеральный комитет помогает Председателю Генеральной Ассамблее в составлении повестки дня для каждого пленарного заседания, в определении очередности вопросов и в координировании работы всех комитетов Генеральной Ассамблее. Наконец, он помогает Председателю в общем руководстве работой Генеральной Ассамблеи в пределах компетенции Председателя». Это значит, что по всем этим вопросам Генеральный комитет может принимать окончательные решения.

Я ставлю следующий вопрос: не могут ли эти вопросы, которые являются на первый взгляд вопросами процедуры, в известных обстоятельствах приобрести политическое значение?

Делегация Кубы, с самого начала работы Пятого комитета Подготовительной комиссии, явила определенно, что за такими вопросами процедуры, как мы это часто наблюдали в Лиге наций, могут легко скрываться вопросы по существу, вопросы политической важности. И следует признать, что делегация Советского Союза была в этом пункте совершенно согласна с делегацией Кубы. Тем не менее другие делегации, как например делегации США, Соединенного Королевства и Сирии, считали вначале возможно точно отделить процедуру от политики. Председатель США подчеркнул в Подготовительной комиссии, что Генеральный комитет представляет доклады Генеральной Ассамблее, которая обладает верховной властью, что функции этого комитета имеют чисто административный характер и что пленуму Ассамблеи принадлежит неограниченное право определять политику.

Представитель Соединенного Королевства явил², что Генеральный комитет является всеми вопросами слугой Генеральной Ассамблеи и не будет тем «секретным комитетом», которого опасаются некоторые делегации; он будет заниматься вопросами процедуры, и будут попытки пользоваться этими вопросами как прикрытием для преследования политических целей, то Генеральная Ассамблея сможет такие попытки прекратить; он не будет политическим органом; можно включить в текст правил все эти гарантии, если существуют определенные для этого гарантии, если существуют определенные для этого гарантии, если существуют определенные для этого гарантии.

² Доклад Подготовительной комиссии, приложение стр. 128.

ния, что данное определение функций Комитета может быть неправильно истолковано.

Этому точно соответствуют предложения делегации Кубы, которая считает, что функции Комитета, в момент кризиса, в момент беспорядка, могут быть плохо истолкованы. Вот почему она просит Генеральную Ассамблею дать те гарантии, которые были великодушно предложены делегацией Соединенного Королевства.

Подготовительная комиссия признала, как это сделали делегации Кубы и делегации Союза Советских Социалистических Республик, что невозможно отделить вопросы административные от вопросов политических. Если поправка, которая была предложена бельгийской делегацией и ясно указывала, что Генеральный комитет не может принимать решений политического характера¹, если это бельгийское предложение и не собрало большинства в две трети голосов в Подготовительной комиссии, тем не менее доклад подкомитета Первого комитета в своей второй части отмечает: «Подразумевается, что Генеральный комитет не может принимать решений по важным политическим вопросам».

Но кто же определяет, является ли какой-нибудь политический вопрос важным или нет? Какие правила могут нам позволить проводить такое различие? Я лично таких правил не знаю и склоняюсь думать, что все политические вопросы являются важными; я думаю, что по всем политическим вопросам, в любой момент, все члены Ассамблеи имеют право взять слово и высказать свое мнение, и что, с другой стороны, политический вопрос, который может не показаться важным четырнадцати членам Ассамблеи, может рассматриваться, как очень важный, большинством пятидесяти одного члена Ассамблеи.

Высказываясь в этом смысле, я почти уверен, что говорю не только от имени делегации Кубы, но также от имени большинства Ассамблеи, от имени тех двадцати четырех наций, которые большинством своих голосов против семнадцати во время исторического заседания, отвергли принцип Генерального комитета, составленного из ограниченного числа членов и обладающего политическими правами, так как политические права не могут быть никому переданы.

В заседании Подготовительной комиссии, следующие нации: Австралия, Аргентина, Бельгия, Боливия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Дания, Ирак, Иран, Китай, Колумбия, Куба, Ливан, Мексика, Никарагуа, Панама, Саудовская Аравия, Сирия, Уругвай, Филиппины, Чили и Эквадор пришли двадцатью четырьмя голосами против семнадцати предложение делегации Бельгии, поддержанное делегациями Эквадора и Кубы, гласящее: «Генеральный комитет из четырнадцати членов не может принимать решений по политическим вопросам». Но это большинство в двадцать четыре против семнадцати не было большинством двух третей, как это требуется правилами процедуры, и поэтому предложение не могло считаться принятым.

Таково положение в настоящий момент. Делегация Кубы считает, что если мы примем в Генеральной Ассамблее правила процедуры в таком виде, в каком они нам представлены, и особенно

правила 32 и 33, то мы рискуем подорвать доверие всего мира к Генеральной Ассамблее Объединенных Наций, которая в таком случае не сможет быть настоящим Town Meeting of the World.

Что предложила делегация Кубы для того, чтобы устраниТЬ эту опасность? В Подготовительной комиссии она предложила, чтобы, как это имело место на панамериканских конференциях и на Конференции в Сан-Франциско, которая должна быть для нас примером, Генеральный комитет был составлен из руководителей всех делегаций, из представителей всех пятидесяти одного члена Ассамблеи. Против этого предложения не было выдвинуто ни одного существенного аргумента; этому предложению, которое отражает настоящий демократический дух, были противопоставлены только соображения процедуры, соображения эффективности.

Все это не могло убедить делегацию Кубы, так как принцип абсолютного равенства наций в Генеральной Ассамблее и принцип абсолютной свободы слова не могут склониться перед принципом большей или меньшей эффективности.

Когда прения по этому вопросу затянулись в Подготовительной комиссии, многие делегации обратились к делегации Кубы с просьбой взять обратно ее поправки, чтобы помочь эффективности работы. Делегация Кубы согласилась временно приять текст настоящего доклада с оговорками; результатом этих оговорок является предложение, которое находится перед вами в документе, содержащем дополнительный список вопросов к повестке дня².

Делегация Кубы позволяет себе выступить в этом пленарном заседании для того, чтобы вновь внести свое предложение, так как, я повторяю, от направления деятельности Генеральной Ассамблеи зависит в значительной мере то доверие, с которым будут к ней относиться народы.

Делегация Кубы вновь представляет свое предложение о том, чтобы Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи состоял из председателей делегаций членов Объединенных Наций; председатели могут назначать другого члена своей делегации, чтобы замещать их в Генеральном комитете; Председатель Генеральной Ассамблеи является председателем Генерального комитета. В этом заключается изменение, которое мы желаем внести в правило 32.

Однако, мы также признали, что если принцип эффективности не является одним из основных принципов, он тем не менее — принцип очень важный. Делегация Кубы старалась найти компромиссное предложение, но при условии, чтобы компромисс был приемлемым, т. е. чтобы все принципы в нем уважались.

Мы установили два принципа: принцип абсолютного равенства наций в Ассамблее и принцип эффективности. Принцип равенства гарантирован, так как все нации смогут высказываться в любой момент, с равными правами, по всем вопросам. А между тем правило в настоящем виде не может привести к этому результату. Указывают на то, что члены Ассамблеи могут всегда поднять любой вопрос в пленарном заседании. Но вам известны технические трудности, которые возникают при созыве пленарного заседания; сю-

¹ Доклад Подготовительной комиссии, стр. 128.

² Приложение 1а, стр. 294.

да относятся вопросы, связанные с приглашениями, с автомобилями, с подготовкой билетов; все это делает из пленума Ассамблеи очень тяжелое орудие; в действительности, будет невозможно созывать ее для вопросов, которые на первый взгляд представляются вопросами процедуры, хотя, по мнению многих делегаций, они могут приобрести первостепенную политическую важность.

Вот почему мы предпочли бы иметь, вместо пленума Ассамблеи, комитет, состоящий только из пятидесяти одного члена, иначе говоря, орудие гибкое и вместе с тем авторитетное, поскольку в нем будут представлены председатели всех делегаций, которые смогут в кратчайший срок принимать решения по таким вопросам.

Имеются также другие преимущества; а именно то, что в этом комитете будут собираться все пятьдесят один председатель делегаций. Таким образом печать не сможет утверждать, что та или иная делегация не представлена во всех комитетах.

Предложение, которое мы представляем Ассамблее, обладает также тем преимуществом, что оно позволит укрепить узы дружбы, взаимного понимания и сердечности между всеми делегациями. Мы все знаем по опыту, что представители могут провести вместе много месяцев в одном городе, в одной гостинице, без того, чтобы узнать друг друга, без того, чтобы между ними завязалась дружба.

Но я признаю, что надо соблюдать не только принцип равенства. Не следует забывать и принципа эффективности, и поправка, предложенная делегацией Кубы, дает удовлетворение в этом отношении и желаниям делегаций, которые на этом настаивали. Мы предлагаем принять следующую статью:

«При Генеральном комитете состоит Исполнительный комитет в составе Председателя, семи заместителей председателя Ассамблеи и семи членов, избранных дополнительно таким образом, чтобы дать Комитету представительный характер. Исполнительный комитет выполняет свои функции под руководством Генерального комитета. Он несет ответственность за административную организацию работы Ассамблеи, а также выполняет такие функции, какие Генеральный комитет может ему поручить. Исполнительный комитет может просить на любом из своих заседаний о содействии председателей комитетов, с которыми он пожелает консультироваться относительно вопросов, возникающих в ходе работ Ассамблеи».

Таким образом оба основных принципа будут ограждены, и я думаю, что текст, предложенный делегацией Кубы, представляет собою отличный компромисс. С другой стороны, принятие этого текста не может вызвать новых технических затруднений, так как надлежит избрать только четырнадцать членов, и если даже будет признано необходимым в соответствии с британским предложением, чтобы председатели комитетов участвовали в Исполнительном комитете, то делегация Кубы не представит никаких существенных возражений.

Наше предложение имеет еще другие важные преимущества. Если оно будет принято, то мы избегнем борьбы, конкуренции, а также недо-

вольства и недоверия, которые всегда вызываются погоней за командными должностями. А мы знаем, что быть членом Генерального комитета значит занимать командную должность.

Другим преимуществом нашего предложения является то, что председатели смогут быть избраны на основании их личных качеств, что обеспечит эффективность работ Ассамблеи, а не из соображений политического равновесия. Кроме того, не будет постоянных членов Генеральной Ассамблеи, что является также очень важным.

Никто не смог бы отрицать за великими державами права быть всегда членами Генерального комитета; никто не смог бы отказать в переизбрании делегациям, которые уже были представлены в Генеральном комитете, так как приводились бы соображения опыта и эффективности, которые являются вескими аргументами. Мы тогда увидели бы, вероятно, тот же Генеральный комитет возрождающимся из пепла, как феникс, от одной Генеральной Ассамблеи к другой, с неизменным в большинстве составом. Согласно нашему предложению все нации будут обладать правом голоса по всем вопросам и смогут выступать, когда административный вопрос связан с вопросом политическим. Кроме того, нации не будут вынуждены передавать свои политические права, которых большинство из них не сможет, не хочет и не должно передавать. Эта система отлично функционировала на всех панамериканских конференциях, так же, как и в Сан-Франциско, где была принята пятьдесятю одвой нацией, без препий, на первом торжественном заседании, точно та же формула, которую сейчас предлагает делегация Кубы.

Формула, которую предлагает Подготовительная комиссия, является опасной. Она может не быть опасной сейчас, когда Объединенные Нации проявляют взаимное понимание и сердечность, но она может стать опасной в критический момент, когда некоторые вопросы подвергнутся «табу», как это случалось в Лиге наций, что ограничивает свободу слова. Эта формула также опасна потому, что, с точки зрения делегации Кубы, она не соответствует духу Устава, принятого в Сан-Франциско для Генеральной Ассамблеи, который высказываетя определенно на этот счет: абсолютное равенство всех наций и полная свобода слова. Она наконец опасна потому, что если народы мира отдадут себе отчет в том, что мы в известном смысле ограничили полномочия Генеральной Ассамблеи, то они испытают глубокое разочарование.

Предложение Кубы ограждает двойной принцип свободы слова и равенство наций в Генеральной Ассамблее. Предложение Подготовительной комиссии предусматривает, наоборот, создание ограниченного органа, который в критический момент может оказаться опасным и который уже теперь может лишить Генеральную Ассамблею доверия народов.

Решение находится в руках большинства Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски:
Я боюсь, чтобы мы не вступили в длинную и трудную дискуссию. А между тем, нам необхо-

димо иметь возможно скорее правила процедуры и Генеральный комитет.

Я предлагаю Ассамблею принять следующее компромиссное решение: утвердить на чисто временных основаниях, не принимая никакого принципиального решения, предложенные правила. С другой стороны, одновременно, т. е. немедленно, создать при Ассамблее специальный комитет, которому будет передан данный вопрос. Разумеется, к вопросу будут приложены поправки, предложенные делегацией Кубы.

Слово имеет представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Мануильский.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) говорит по-французски: Я совершенно согласен с предложенной вами процедурой. Мы избежим таким образом дискуссии по вопросам, которые будут обсуждаться в технических комитетах.

Я хотел бы обратить внимание на другой вопрос, по которому нам следовало бы принять сегодня решение. Я имею в виду предусмотренную правилом 73 процедуру, которая относится к выборам. В этой статье предусматривается тайное голосование. Мы эту процедуру уже применяли. Согласно конституционным правилам, принятым в Англии, во Франции, в южноамериканских государствах, когда выдвинута кандидатура, ее можно обсуждать и можно предлагать другие кандидатуры. Затем переходят к тайному голосованию.

По парламентскому обычаю, если выдвинуты две кандидатуры, то одна из них снимается, чтобы попытаться избрать другого кандидата единогласно.

А между тем, г-н Зулета-Анхел применил вчера метод голосования, который мне кажется противоречащим правилам, о которых я только что говорил, и которые признаны основными законами всех стран. Мы пришли таким образом к настоящему положению, которое заключается в том, что Председатель Ассамблеи был избран двадцатью восемью голосами против двадцати трех. Это положение естественно создает впечатление, что есть большинство и меньшинство, и это пакосит ущерб достоинству Ассамблеи и даже немного авторитету Председателя. Я хотел бы избежать того, чтобы подобные случаи повторялись в будущем. Чтобы избежать их повторения, мы должны установить другую процедуру, которая позволила бы нам сперва обсуждать вопросы, а затем переходить к голосованию.

Уже пятнадцать дней как печать говорит о различных кандидатах на должности Генерального Секретаря и Председателя. При процедуре, которая была вчера применена, у нас создается впечатление, что, тогда как печать может об этом говорить без стеснения, представителям не дается такой свободы. Мне это кажется ненормальным, так как, если печать выражает общественное мнение каждой страны, она тем не менее представляет частные интересы, связанные с той или другой политической тенденцией, тогда как мы здесь являемся представителями различных государств. А такие представители должны

обладать в большей мере, чем печать, правом обсуждения.

Вот почему я считаю, что нужно принять более ясную процедуру для выборов, которые мы должны будем провести, поскольку нам остается избрать заместителей председателя. Я предлагаю, следовательно, прибавить к правилу 73 следующие слова: «Однако, каждая кандидатура должна быть выдвинута на заседании и подвергнута обсуждению, прежде чем будет приступлено к голосованию, за исключением случаев, когда Ассамблея единогласно решит произвести выборы путем единодушного одобрения». Я вас уверяю, господин Председатель, что при помощи этого метода мы сможем избежать в будущем нежелательных инцидентов и будем в состоянии оградить права Ассамблеи и обеспечить уверенность, что лица, занимающие известные должности, пользуются общим доверием Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Слово имеет представитель Кубы г-н Перес-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) говорит по-французски: Я хочу задать вопрос к порядку дня. Здесь были сделаны два предложения, которые являются оба поправками к правилам процедуры. Есть предложение делегации Кубы, а также предложение, только что сделанное уважаемым представителем Украинской Советской Социалистической Республики. Делегация Кубы желала бы знать, в каком порядке будут обсуждаться эти вопросы, и намерена затем высказать свои соображения по поводу процедуры, предложенной Председателем Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Вот как мне представляется вопрос: я предлагаю временно утвердить правила процедуры и затем передать эти правила и все предложенные поправки в специальный комитет. Я не могу допустить обсуждения некоторых поправок и устроить обсуждение других. Мое предложение сводится к тому, что либо все правила передаются в специальный комитет, либо дискуссия продолжается.

Слово имеет представитель Кубы г-н Перес-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) говорит по-французски: Делегация Кубы крайне сожалеет, что не может согласиться с процедурой, предложенной только что Председателем, и которая состоит в том, чтобы закрыть прения и передать правила Генеральной Ассамблеи в комитет.

Генеральная Ассамблея Объединенных Наций не может начать свою деятельность с несовершенными правилами процедуры, которые не соответствуют основным принципам и оставят место для сомнений по существенным вопросам. Я говорю это не только по поводу предложения делегации Кубы. Важно, чтобы Ассамблея высказалась как можно скорее об этом предложении, которое известно всем представителям, участвовавшим в Подготовительной комиссии, так как оно обсуждалось на нескольких заседаниях. Предложенная поправка является компромиссом по отношению к правилам, предложенным Под-

готовительной комиссией. Существо вопроса всем известно, так как мы все изучали правила Конференции в Сан-Франциско, в которой многие из нас участвовали, и я уверен, что мы точно знаем нашу ответственность и вероятные последствия тех решений, которые мы примем на этот счет.

С другой стороны, я думаю, что нужно также дать удовлетворение украинской делегации, и что мы не можем приступить к выборам, которые должны состояться сегодня, без того чтобы точно знать процедуру, и знать, представляется ли она удовлетворительной всем делегациям.

Я повторяю, что Ассамблея, на которой лежит такая большая ответственность, не может сделять ни одного шага вперед, прежде чем она примет совершенно ясные правила процедуры, принципы которых должны быть серьезно обсуждены и твердо установлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноэль-Бейкер.

НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: В Подготовительной комиссии вопросы процедуры всегда вызывали значительно более страстные прения, и представители часто проводили дни за днями в обсуждении вопросов процедуры, тогда как срочные и существенные вопросы откладывались. К нам сегодня поступило два предложения о поправках к правилам процедуры, выработанным Подготовительной комиссией, и я думаю, что было бы правильным передать оба эти предложения в надлежащий комитет Генеральной Ассамблеи, в соответствии с правилом, которое, как я надеюсь, мы сейчас установим.

Мой друг и коллега г-н Мануильский, говоря о правиле 73 в связи с выставлением кандидатур, напомнил, что в демократических органах принято выставлять кандидатуры перед выборами. Совершенно верно, что во многих демократических учреждениях кандидатуры выставляются, но во многих других демократических учреждениях это не принято делать, и я бы мог привести моему другу Мануильскому многие примеры, когда депутаты просто входят в залу, председатель объявляет о предстоящих выборах, депутаты пишут на избирательных бюллетенях имя кандидата, бюллетени подсчитываются, и тем дело кончается. Если бы мы приняли правила о выставлении кандидатур (и я сейчас против этого не возражаю), то я думаю, что наилучшим методом было бы сообщать имена кандидатов Председателю, так как мы все знаем о неудобствах, связанных с речами, восхваляющими достоинства кандидатов-конкурентов, в то время как большинство из нас, быть может, относится с высоким уважением ко всем этим кандидатам.

Мы не можем разрешить этот вопрос здесь сегодня утром, и я уверен, что г-н Мануильский согласится с тем, чтобы его предложение было передано в Комитет, который примет решения об окончательных правилах процедуры, которые будут утверждены Ассамблей для ее будущих сессий.

Я подхожу к речи и предложению представителя Кубы, который, со своей обычной настойчивостью и верностью принципам, поднял снова вопрос, который мы уже долго обсуждали в Подго-

товительной комиссии. Он взывал к великим и важным принципам. Он сказал, что эта война была войной Объединенных Наций, что мы приносим общие жертвы, одержали общую победу, и что все должно быть основано на совершенном равенстве в вопросе представительства. Я не хочу спорить о великих принципах. Действительным вопросом по существу, который обсуждалась Подготовительная комиссия и который нам надо разрешить, является вопрос о том, следует ли нам для наилучшего ведения работы Ассамблеи создать Генеральный комитет из пятидесяти одного члена (а в будущем, может быть, шестидесяти пяти членов) или Генеральный комитет из четырнадцати членов.

Делегат Кубы сказал, что этот вопрос никогда не обсуждался нами по существу, а только с точки зрения соображений процедуры или эффективности. Со всем должным уважением я хотел бы сказать, что мы уделили много часов рассмотрению того политического возражения против проекта немногочисленного комитета, которое было выдвинуто делегатом Кубы. Он опасался, чтобы орган из четырнадцати членов не оказался по отношению к Ассамблее в господствующем положении, чтобы он не принимал решений по политическим вопросам, которые следовало бы оставить на решение Генеральной Ассамблеи. Я думаю, что он также имел в виду, что такой малый комитет может легко оказаться под влиянием тех пяти держав, которые занимают в Организации особое положение. По этому пункту я думаю, что он получил в Подготовительной комиссии полное удовлетворение.

Все были согласны с тем, что правила 32 и 33 исключают для Генерального комитета возможность принимать решения по вопросам большой политической важности. Все согласились в том, что этот Комитет не должен быть органом, который находился бы под влиянием великих держав, и наш коллега из Кубы получил по этим пунктам все возможные заверения, занесенные в протокол. Все согласны, что Генеральный комитет будет только слугой пленума Ассамблеи, и что по всем вопросам Ассамблея сможет изменять принятые решения и распоряжаться всей его деятельностью.

Это был вопрос не просто процедуры, но эффективности, а эффективность нашей работы является вопросом большой важности. Думает ли кто-нибудь, что Генеральный комитет из пятидесяти одного члена сможет действительно помочь Председателю в разрешении тех текущих вопросов, которые возникают каждый день? В Генеральном комитете Подготовительной комиссии мы несколько раз убеждались, что для этой цели требуется небольшой орган; такой орган несомненно требуется Ассамблее; и те, кто присутствовал при прениях на пленарных заседаниях Подготовительной комиссии, не могут в этом сомневаться.

Новое предложение Кубы означало бы не только создание Комитета из пятидесяти одного, а позднее шестидесяти пяти членов, но к тому же еще другого органа из четырнадцати членов, который должен был бы представлять доклады Комитету из пятидесяти одного или шестидесяти пяти членов. Могут ли быть сомнения в том, что

нам пришлось бы тогда тратить огромное количество времени, прежде чем мы смогли бы дать Председателю какой-либо совет о порядке ведения заседаний Ассамблеи? Вопрос совсем не в том, демократично ли это. Демократия может действовать при помощи малых комитетов, которым поручаются специальные задачи для обслуживания более широких органов. Вот почему нам предстоит избрать Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет. Поскольку мы можем избрать эти органы, я позволяю себе высказать мнение, что мы можем также избрать немногочисленный Комитет для выполнения поставленных перед ним задач.

Насколько я понимаю, к нам поступило три предложения. Во-первых, предложение Кубы; во-вторых, предложение об учреждении специального комитета для немедленного рассмотрения этого вопроса; и в-третьих, предложение утвердить временные правила порядка ведения заседаний Ассамблеи, предложенные в докладе Подготовительной комиссии, с тем условием, что эти временные правила будут рассмотрены соответствующим комитетом Генеральной Ассамблеи, вместе со всеми поправками, которые могут быть предложены.

Я предпочел бы, чтобы было принято третье предложение, так как, если будет принято первое или второе, то мы не сможем избрать сегодня Генеральный комитет, и у нас не будет никакого органа, который мог бы нам помочь в ведении заседаний.

Мы должны заботиться прежде всего об эффективном ведении нашей работы, и поэтому я позволяю себе думать, что предложение, сделанное после долгих обсуждений Подготовительной комиссией, и сформулированное подкомитетом, в котором участвовал наш коллега из Кубы, и в котором те, кто держался другого мнения, в частности, советский представитель г-н Громыко, сделали большие уступки, чтобы прийти к единогласному решению, — я думаю, что это предложение, которое было принято значительным большинством голосов в подкомитете и затем одобрено всей Подготовительной комиссией, будет для нас наилучшим решением в настоящий момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Как я это понимаю, представитель Соединенного Королевства поддержал сделанное мною предложение о том, чтобы передать вопрос в специальный комитет и временно утвердить правила процедуры, предложенные Ассамблее.

Разумеется, поправки Кубы и Украины будут переданы в специальный комитет.

Если кто-нибудь поддерживает сделанное мною предложение, я поставлю его на голосование.

Слово имеет представитель Турции г-н Хасан Сака.

Хасан САКА (Турция) *говорит по-французски*: Я поддерживала это предложение.

НЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) *говорит по-французски*: Перед голосованием по сделанному только что предложению я хочу высказать одно соображение.

Мы утвердили правила, имеющие временный характер. Делегация Кубы, желая содействовать развитию деятельности Ассамблеи согласна с

этим, но она хотела бы, чтобы характер решения был действительно временными; чтобы комитету был дан срок в одну неделю; чтобы результат, к которому придет комитет — будь он положительный или отрицательный — был бы тогда представлен пленуму ассамблеи, который примет решение по первому вопросу повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Назначить теперь же точный срок, в который комитет должен закончить свою работу, представляется несколько затруднительным. Я могу заверить представителя Кубы, что Генеральный комитет примет меры, чтобы специальный комитет собрался немедленно, чтобы он выполнил свою работу настолько быстро, насколько позволит количество вопросов, стоящих на повестке дня, и чтобы в случае надобности он через неделю сообщил, в каком положении находится дело. Но принимая во внимание то, что на будущей неделе состоится общая дискуссия, на которой делегаты пожелают присутствовать, я не вполне уверен в том, что работа комитета будет закончена.

Если представитель Кубы удовлетворится моим пояснением, то предложение о передаче вопроса в специальный комитет будет поставлено на голосование.

Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноэль-Бейкер.

НОЭЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Насколько я понимаю, вы предлагаете, чтобы вопрос о Генеральном комитете был передан в специальный комитет. Что же касается совокупности правил процедуры, предложенных Подготовительной комиссией для временного утверждения Ассамблеи, то, как я полагаю, они должны быть переданы в Правовой комитет Ассамблеи для окончательного рассмотрения и утверждения в качестве правил процедуры для будущих сессий Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Югославии г-н Кардель.

Э. КАРДЕЛЬ (Югославия) *говорит по-французски*: Временные правила процедуры не предусматривают того, как должны выдвигаться кандидатуры при выборах в Генеральной Ассамблее или в комитетах Генеральной Ассамблеи. Поэтому югославская делегация, желая со своей стороны содействовать успешной работе нашей молодой международной Организации, от которой все человечество ожидает улучшения отношений между нациями, поддерживает внесенное украинским представителем предложение, согласно которому на голосование в Ассамблее следует ставить исключительно тех кандидатов, чьи кандидатуры были предварительно выдвинуты и обсуждены теми, кому надлежит затем голосовать.

На международных конференциях собираются представители из разных частей света. Эти представители, по крайней мере в период, непосредственно следующий за войной, недостаточно знают друг друга и часто не обладают достаточными сведениями о нуждах других стран. Поэтому предварительное выставление кандидатур оказывается необходимым по ряду причин, из которых

каждая заслуживает внимания и которые в своей совокупности явились достаточными для того, чтобы оправдать предложение, внесенное украинской делегацией.

В настоящее время одним странам неизвестно, да и не может быть известно, какие лица в других странах являются наиболее достойными избрания на международные должности, а также, почему некоторым нациям более свойственно, чем другим, выполнение тех или иных функций. Эти затруднения могут быть устранены при помощи предварительного выдвижения и обсуждения кандидатур, что позволит представителям располагать нужными сведениями для того, чтобы потом с полной осведомленностью голосовать за лучшего кандидата.

Во-вторых, если выдвинуто много кандидатур, представители смогут сравнивать достоинства кандидатов в дружеских и откровенных беседах. Беседы эти способствуют духу согласия, несомненно желательному, хотя бы потому, что мы все хотим создать в этой Ассамблее атмосферу взаимного доверия и самого тесного сотрудничества.

В-третьих, процедура, предусматривающая предварительное выдвижение кандидатур, позволит избежать того, что лица или нации окажутся избранными для выполнения известных функций, когда они не имеют желания выполнять эти функции, или когда заинтересованные правительства не хотят, чтобы их граждане занимали данные должности.

В-четвертых, предварительное выдвижение кандидатур позволяет выявить в случае разногласий все точки зрения. Таким образом можно будет избежать решений, принятых простым большинством, решений, которые не вели бы к желательным результатам, поскольку не было бы очевидным, что все возможные попытки с целью достигнуть общего соглашения были предварительно сделаны.

В-пятых, предварительное выдвижение кандидатур значительно упростит процедуру выборов с технической точки зрения.

На основании всех перечисленных мною соображений можно считать, что публичное выявление кандидатур обеспечит большую правильность процедуры выборов, так как представители смогут голосовать за кандидатов, о которых они будут обладать достаточными сведениями и их голосование будет поэтому более сознательным. Это, в свою очередь, поведет к укреплению добрых отношений между членами Объединенных Наций; будучи поставлены на принципиальную основу, эти отношения не будут страдать от отсутствия ясности, которое подрывает взаимное доверие, а такое доверие нужнее этой Ассамблеи, чем что бы то ни было.

Делегация Югославии, высказываясь в пользу предложения, внесенного украинской делегацией, руководится желанием способствовать достижению в Ассамблее общего согласия. Следовало бы принять решение на этом заседании, так как мы скоро приступим к выборам членов Генерального комитета, и следовало бы применить это правило уже к настоящим выборам для того, чтобы соображения, представленные украинской делегацией, были правильно поняты и приведены в исполнение.

Вот почему делегация Югославии поддерживает предложение, сделанное украинской делегацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Наступил момент, когда председателю надлежит внести ясность в дискуссию. Мы не можем продолжать дискуссию в том виде, в котором она проходила до сих пор. Мы обсуждаем одновременно три вопроса: поправку делегации Кубы, поправку украинской делегации и предложение председателя. Кроме того, мне угрожает четвертое предложение, так как делегат Эквадора просил слова, чтобы предложить поправку к правилу Т.

Нельзя допустить, чтобы одновременно обсуждалось несколько вопросов, ибо это привело бы к путанице в нашей работе. Перед нами основной вопрос: либо мы примем, как временные правила, те правила, которые были нам предложены, либо все поправки будут переданы для обсуждения в специальный комитет, или в Шестой комитет. Я вернусь к этому пункту несколько позднее.

Я думаю, что сперва следует обсудить вопрос, — и я смогу предоставить слово только тем ораторам, которые обещают мне говорить по этому вопросу, — о том, согласны ли мы принять правила в таком виде, в каком они нам представлены, и передать все поправки, согласно предложению г-на Ноэля-Бейкера, в Шестой комитет, который будет составлен из юристов и который будет рассматривать правила процедуры.

Мы открываем дискуссию только по этому вопросу.

Слово имеет представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Мануильский.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) говорит по-французски: Я поддерживаю ваше предложение так же, как и предложение британского представителя. Тем не менее, если в дискуссии о кандидатурах мы вернемся к той процедуре, которая была вчера применена, то вы мне разрешите вновь высказаться по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Предложение г-на Ноэля-Бейкера, поддержанное украинским представителем, а именно временное утверждение правил процедуры, а также передача в Шестой комитет правил процедуры и всех поправок, которые могут быть предложены, ставится на голосование.

Слово имеет представитель Кубы г-н Пере-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) говорит по-французски: Я хочу сделать предложение к порядку дня. В приведенном вами длинном перечне вопросов, которые мы обсуждали, есть маленько упущенное, а именно поправка Кубы к предложению о процедуре. Делегация Кубы предлагает, чтобы правила процедуры были утверждены временно, и чтобы слово временно имело свой настоящий смысл. С этой целью она представила конкретное предложение об изменении первоначального предложения, а именно установление недельного срока, в течение которого Шестой комитет или специальный комитет должен пред-

ставить результаты своей работы — положительные или отрицательные — Ассамблея, которая примет решение согласно первому пункту своей повестки дня.

Согласно правилам процедуры я прошу вас, господин Председатель, поставить это предложение на голосование в первую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Предложение представителя Кубы вполне законно и соответствует правилам процедуры. Поправка к поправке должна быть поставлена на голосование в первую очередь. Поэтому ставится следующий вопрос: согласны ли вы, чтобы Шестой комитет сделал в недельный срок доклад Ассамблеи по вопросу об утверждении правил процедуры и о всех поправках, которые будут предложены?

Желает ли кто-нибудь поддержать эту поправку к поправке, предложенную делегацией Кубы?

Представитель Эквадора поднял руки поддерживает предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Слово имеет представитель Кубы г-н Перес-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИНЕРОС (Куба) говорит по-французски: Я прошу, чтобы по этому важному вопросу голосование было поименным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Поправка к поправке ставится на голосование. Просьба о поименном голосовании является законной. Приступаем к поименному голосованию.

Производится поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Результаты голосования следующие¹:

Голосовали за:

Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Сирия, Турция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла.

Голосовали против:

Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Китай, Дания, Франция, Греция, Индия, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южноафриканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство и Югославия.

Воздержались:

Египет, Ирак, Ливан и Саудовская Аравия.

Поправка к поправке, предложенная делегацией Кубы, принимается двадцатью девятью голосами против восемнадцати при четырех воздержавшихся.

¹ Поименное голосование производится в английском алфавитном порядке названия стран.

Я ставлю теперь на голосование поднятием рук поправку о том, чтобы вопрос был передан в Шестой комитет. В этом случае нет необходимости в поименном голосовании.

Решение: Поправка принимается.

7. Назначение Комитета по проверке полномочий

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Следующим вопросом повестки дня является назначение Комитета по проверке полномочий, согласно статье 23 правил процедуры.

Приглашаю представителей следующих стран принять участие в этом комитете: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гаити, Дании, Китае, Парагвая, Саудовской Аравии, Турции, Филиппин и Франции. Кроме того, предлагаю, чтобы председательствовал в этом комитете представитель Дании. Я ставлю эти предложения на голосование.

Решение: Предложения принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Членам комитета предлагается собраться сегодня в 2 часа 30 мин. дня в Черч Хауз.

8. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Слово имеет представитель Филиппин г-н Лопес.

Педро ЛОПЕС (Филиппины) говорит по-английски: Делегация Филиппин отмечает, что в повестку дня, представленной нам Подготовительной комиссией, не включено предложение Филиппин о немедленном созыве международной конференции печати, имеющей целью установление и функционирование свободной печати во всем мире. Это предложение не включено в повестку дня, так как ответственный секретарь постановил, что предложение Филиппин, полученное им из Вашингтона 4 января 1946 г., не приведено в срок, указанный в дополнительном правиле Е процедуры которое гласит:

«Каждый член Объединенных Наций может не менее, чем за шесть дней до даты, назначенной для открытия первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи, потребовать включения в повестку дня дополнительных вопросов. Эти вопросы вносятся в дополнительный список, который сообщается членам Объединенных Наций в возможно короткий срок».

Мы несогласны с заключением ответственного секретаря, просим слова и обращаемся к Генеральной Ассамблее с просьбой включить в повестку дня предложение, сделанное нашей делегацией.

Я хотел бы указать, что согласно законодательству Филиппин, — которое основано на законодательствах Соединенных Штатов, Великобритании и Испании, — каждый кандидат на выборную должность обязан представить свидетельство о заявке кандидатуры в определенный срок. Он должен также в последний день установлен-

ного срока объявить по радио о своем намерении выставить свою кандидатуру или переслать по почте свидетельство о заявке своей кандидатуры. В данном случае последним сроком было 4 января 1946 г. Именно в этот день делегация Филиппин отправила по радио из Вашингтона свое предложение. Делегация Филиппин не ответственна за то, что вследствие задержки в передаче ее предложение было получено ответственным секретарем слишком поздно. Вот почему делегация Филиппин обращается к Ассамблее с просьбой включить наше предложение в повестку дня Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Секретариат действовал в данном вопросе в строгом соответствии с правилами, как он и обязан был поступить. Предложения должны были быть получены до полуночи 6 января. Предложение представителя Филиппин поступило днем 7 января. Поэтому Секретариат не мог включить его в повестку дня. Я полагаю, что представитель Филиппин может предложить поправку к повестке о включении в нее интересующего его вопроса. Это допускается правилами процедуры. Если эта поправка будет предложена и поддержана, я ее поставлю на голосование.

Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноэл-Бейкер.

НОЭЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) говорит по-английски: Я думаю, что ответственный секретарь действовал совершенно правильно в отношении предложения Филиппин, но ввиду исключительных обстоятельств я с удовольствием поддерживаю только что сделанное предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Я предлагаю разрешить вопрос следующим образом: повестку дня считать утвержденной, и все дополнительные вопросы, включая предложение представителя Филиппин, передать в надлежа-

щее время в Генеральный комитет, который сделает доклад Ассамблее.

Решение: *Предложение принимается.*

9. Учреждение комитетов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Согласно правилу 92 правил процедуры имеется шесть основных комитетов Ассамблеи. Все шесть комитетов должны собраться и избрать своих председателей, которые будут членами Генерального комитета.

Я предлагаю, чтобы Первый и Второй комитеты собрались, если это возможно, сегодня в 2 часа 15 мин. дня; Третий и Четвертый — в 3 часа дня, а Пятый и Шестой комитеты — в 3 часа 30 мин. дня. Комитеты должны на первом заседании избрать только председателей, так как выборы заместителей председателя и докладчиков могут быть произведены позднее.

Правила не предусматривают, — кто должен председательствовать в комитетах до момента выбора их председателей. Если вы не возражаете, то я предлагаю, чтобы председатель Ассамблеи председательствовал в Первом, Третьем и Пятом комитетах, и чтобы г-н Джебб председательствовал во Втором, Четвертом и Шестом комитетах.

Решение: *Это предложение принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Еще не все делегации сообщили Секретариату списки своих членов, которые будут участвовать в различных комитетах. Необходимо, чтобы эти списки были сообщены Секретариату прежде, чем комитеты соберутся, в частности, что касается Первого и Второго комитетов — сегодня, до 2 часов 15 мин. дня.

Заседание закрывается в 1 час дня.

ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 января 1946 года, 5 ч. дн.

Страница

10. Сообщение Председателем результатов выборов председателей основных комитетов Генеральной Ассамблеи	46
11. Избрание семи заместителей председателя первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи	47
12. Принятие правил, регулирующих назначение временного персонала на переходный период	47

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

10. Сообщение Председателем результатов выборов председателей основных комитетов Генеральной Ассамблеи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски: Прежде чем приступить к выборам заместителей председателей, я должен сообщить Ассамблее результаты выборов председателей различных комитетов.

Были избраны следующие представители:

Первый комитет: Дмитрий Захарович Мануйльский (Украинская Советская Социалистическая Республика).

Второй комитет: Вацлав Кондерский (Польша).

Третий комитет: Питер Фрейзер (Новая Зеландия).

Четвертый комитет: Роберто Макихен (Уругвай).

Пятый комитет: Фарис Эль-Хури (Сирия).

Шестой комитет: Роберто Хименес (Панама).

Согласно правилу 32 председатели шести главных комитетов, также как и Председатель Ассамблеи, входят в состав Генерального комитета.